

Самое известное и памятное сооружение Советского Союза строили каменщики из Гомельского района

Строители Мавзолея: от Грабовки до Москвы

В деревне Грабовка всегда знали о знаменитом объекте, на котором работали земляки. В старой школе на видном месте висел стенд с портретами строителей Мавзолея, а в новой – им посвятили часть экспозиции этнографо-краеведческого музея.

Инициатором сбора документов и воспоминаний в свое время была учитель русского языка Ольга Борисовец, которой удалось собрать большой материал. Однако в Грабовскую школу до сих пор приходят фото от возможных наследников легендарных строителей с просьбой: «Узнайте, принадлежал ли мой прадед к грабовской артели, работавшей в Москве?». Местные краеведы проводят поисковую работу.

Корреспонденты «Маяка» пообщались с некоторыми из потомков грабовских каменщиков и попросили поделиться своими воспоминаниями.

Николай Чеченков, внук Романа Гавриловича Чеченкова, заслуженный строитель Российской Федерации. Он пошел по стопам своего деда – строил многие объекты в Петербурге и Нижнем Новгороде. Много десятилетий жил в «северной столице» России, а сейчас, после выхода на пенсию, оформил вид на жительство в Беларуси. Все-таки, тянет в родные места...

– В душе всегда гордился, что родился в Грабовке, – на родине знаменитых каменщиков. Мой дед Роман первый раз покинул свою деревню еще до революции. Был мобилизован на фронт, для участия в русско-японской войне. Но пока доехал до Китая, война закончилась, – рассказывает Николай Алексеевич. – Вернулся домой, занимался строительством. А когда местные мастера в поисках работы стали ездить в Россию, влился в их артель...

К тому моменту, когда нашим землякам доверили строительство важнейшего объекта, слава об их мастерстве уже гремела. Они участвовали в строительстве много-этажных домов, гостиницы Моссовета, планетария. Однажды, на очередной стройке, к ним подошел десятник, набиравший бригаду для возведения каменного Мавзолея взамен деревянного. После проверки мастера приступили к работе...

– Дед рассказывал, что для Мавзолея завезли особые кирпичи, каждый из которых был завернут в бумагу. Это было поразительно на фоне всеобщей разрухи, царившей в 20-х годах, но ведь и объект был уникальный! – вспоминает Николай Чеченков.

Работу каменщиков хвалили, многие из них были премированы сапогами (дорогая награда по тем временам). Роман Гаврилович Чеченков во время закладки фундамента травмировал палец, так что ездил на «мавзолейное строительство» только с первой партией работников. А многие из его товарищей долго трудились в Москве.

На фронт Великой Отечественной войны Роман Гаврилович не попал по возрасту, зато в послевоенные годы активно помогал односельчанам восстанавливать разрушенную деревню: строил грубки, печки, погреба. А в 90 лет, когда сил участвовать в строительстве уже не было, все равно подходил, давал рекомендации – мастерство не спрячешь!

...В семье Валентины Галко строителями Мавзолея были сразу двое

– ее дед Яков и прадед Спиридон Стаховцовы. Как память об их мастерстве в доме до сих пор стоит добротная печь-грубка, хотя, имея газ, ею уже не пользуются.

– Конечно, я с детства знала о вкладе родных в строительство Мавзолея, но тогда была юная, не могла оценить значимость этого. А в середине 70-х, окончив университет, решила съездить в Москву, посмотреть на работу деда и прадеда, – вспоминает Валентина Александровна. – Каменный Мавзолей произвел на меня огромное впечатление. К нему тянулась длинная очередь, а мне вечером надо было уже уезжать из Москвы. Решила обратиться к постовому милиционеру, показала справку из сельсовета о том, что я, действительно, внучка Якова Спиридоновича Стаховцова. И меня провели без очереди. Это было очень трогательно увидеть, оценить то, что на века строили твои родные и земляки...

О мастерах-каменщиках и сейчас с гордостью вспоминают в родной деревне, школьникам рассказывают о них во время экскурсий в музей. А главное, что многие здания, построенные ими, существуют до сих пор и приносят пользу людям.

<http://sozhnews.by>